

ВНЕ ЗАКОНА

Две души. Одно невозможное будущее

ВАЛЕРИ БЁЛЬ

Валери Бёль

Вне закона

«Автор»

2026

Бёль В.

Вне закона / В. Бёль — «Автор», 2026

Что скрывает безжалостный Канцлер, установивший Великий Регламент? Почему за одно прикосновение Элиты к Исполнителю систему ждет такая жестокая расплата — изгнание или немедленная смерть? Молодой следователь Вивиан и безликий рабочий М-109 спускаются в туманные доки «Омеги-4», чтобы найти ответы на вопросы двадцатилетней давности. Но чем глубже они погружаются в изнанку города, тем отчетливее понимают: Можно ли доверять тому, кого система лишила даже имени? Какую цену придется заплатить за право коснуться его руки? И что произойдет, когда они узнают, что закон, разрушающий их жизни, построен на чудовищной лжи самого правителя? Остросюжетная романтическая антиутопия о хождении по лезвию ножа, где чувства — это приговор, а выживание — синоним бунта.

© Бёль В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Граница из стекла и смога	5
Глава 2. Изнанка Нова-Прецедента	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валери Бёль

Вне закона

Глава 1. Граница из стекла и смога

Утро в Верхнем ярусе города Нова-Прецедент всегда начиналось по строгому расписанию, утвержденному Департаментом Жизнеобеспечения. В ровно семь часов утра автоматические жалюзи в квартире Вивиан мягко скользнули вверх,пуская внутрь безупречный рассеянный свет искусственного солнца. Система климат-контроля тихо зашуршала, наполняя комнату свежим воздухом с едва уловимым ароматом озона и свежесжатого цитрусового сока. Всё вокруг — от белоснежных минималистичных стен до чашки идеально горячего кофе на кухонном модуле — дышало абсолютным, стерильным благополучием.

Вивиан подошла к панорамному окну, которое занимало всю стену её гостиной на восемьдесят четвертом этаже, и посмотрела вдаль. Правительственный Квартал сиял в утренних лучах. Зеркальные фасады небоскребов уходили в бесконечную высь, отражая безупречно голубое, программно смоделированное небо. Под этим куполом никогда не бывало настоящих дождей, удушливого смога или непредсказуемых штормовых ветров. Здесь, наверху, правила Элита. Жизнь высшей касты была похожа на безупречный часовой механизм, где каждый шаг, каждая эмоция и каждая секунда подчинялись идеальному математическому расчету.

Она опустила взгляд в пол. Центральная часть её гостиной была выполнена из прозрачных панелей многослойного бронированного стекла. Стоя на нем, можно было увидеть изнанку этого рая. Там, далеко внизу, под тяжелыми металлическими платформами разделительных перекрытий, расстился Нижний ярус. Даже отсюда, сквозь километры высоты и защитные фильтры, Вивиан угадывала его смутные, гнетущие очертания. То был мир вечных багровых сумерек, ржавого железа и гигантских промышленных труб, которые круглосуточно выплевывали в небо удушливый смог. Там существовали Исполнители. Система давно стерла их индивидуальность, лишила имен и заменила их безликими буквенно-цифровыми кодами. Они были расходным материалом, живыми шестеренками огромного государственного механизма, который Элита использовала каждый день, но предпочитала никогда не замечать.

Вивиан повернулась к зеркалу и критически осмотрела свое отражение. На ней был безупречно отутюженный белоснежный форменный китель, плотно облегающий фигуру. Серебряные нити, переплетающиеся на её погонах и обшлагах рукавов, тускло и благородно блеснули в лучах солнца. Ей было всего двадцать четыре года, и она по праву считалась одной из лучших выпускниц Следственной Академии Элиты. Её учили хладнокровию, логике и абсолютному подчинению закону. Но сегодня её пальцы, застегивавшие верхнюю пуговицу воротника, едва заметно подрагивали.

Час назад её личный наручный терминал издал резкий звуковой сигнал. На экране вспыхнул высший правительственный код — прямой вызов в Главный Квартал. К самому Канцлеру.

В Верхнем городе каждый ребенок знал: личный вызов к первому лицу государства редко заканчивался продвижением по службе. Чаще всего он предвещал катастрофу. Ошибок в её ведомстве не прощали, а за закрытыми дверями правительственных кабинетов ломались даже самые блестящие карьеры.

Путь до Главного Квартала занял пятнадцать минут на скоростном глайдере, но Вивиан показалось, что прошла целая вечность. Когда тяжелые дубовые двери правительственного кабинета бесшумно разошлись перед ней, её обдало густым запахом дорогого табака, старой бумаги и леденящей, почти осязаемой тишины. Этот кабинет был сердцем Нова-Прецедента, и здесь всё пугало своим величием. В центре комнаты, над массивным столом из темного камня,

медленно вращался гигантский голографический экран. По нему бесконечной лентой бежали строчки старого архивного дела, закрытого больше двадцати лет назад.

— Проходи, Вивиан, — голос Канцлера прозвучал глухо, не ломая, а скорее подчеркивая окружающую тишину.

Он не поднял головы, продолжая быстро писать что-то электронным стилусом на тонком планшете. Его пальцы, обычно твердые и безжалостные, сегодня двигались как-то судорожно, а на лбу залегла глубокая складка. Канцлер был самым могущественным, самым холодным и самым пугающим человеком в городе. Именно он двадцать лет назад подписал Великий Регламент — закон, ставший священным и незыблемым. Этот закон навсегда наложил строжайший запрет на любые личные, эмоциональные или романтические связи между Элитой и Исполнителями. В Академии профессора часами читали лекции о том, что Регламент защищает генетическую чистоту крови Элиты от загрязнения низами. Но Вивиан, изучая архивы, всегда чувствовала, что за этим сухим законом кроется какая-то личная, граничащая с безумием одержимость самого Канцлера.

Для высшей касты платой за нарушение Регламента было изгнание на нижние уровни без права возврата — гражданская смерть, которая была хуже обычной. Для Исполнителей закон был еще короче — физическая утилизация в тот же день.

Только сделав несколько шагов вглубь кабинета по мягкому ковру, Вивиан заметила, что они здесь не одни. У самой двери, в глубокой тени массивного шкафа, неподвижно, словно каменная статуя, стоял парень.

На нем была грубая серая роба Исполнителя, которая смотрелась дико и нелепо в стерильной роскоши правительственных покоев. Согласно протоколу, он стоял с идеально прямой спиной, опустив голову и глядя строго в пол. Исполнителям запрещалось смотреть в лица Элиты, если им не был дан прямой приказ. Парень казался абсолютно безликим, но на его левом плече яркой, неоново-зеленой флуоресцентной нитью был вышит серийный номер: **М-109**.

— Вы найдете этот утраченный протокол. Быстро, эффективно и без лишнего шума, — Канцлер наконец отложил стилус и поднял на Вивиан тяжелый, воспаленный от бессонницы взгляд. В глубине его темных глаз на секунду вспыхнуло что-то дикое, пугающее. — Это дело государственной важности, Вивиан. Ошибка исключена. По нашим данным, в старых, заброшенных доках «Омеги-4» на самом дне города спрятан засекреченный архив, в котором хранится этот документ. Твой Исполнитель, — он брезгливо, даже не поворачивая головы, махнул рукой в сторону парня у двери, — будет твоим цепным псом на время этой миссии. Он вырос в тех трущобах и знает изнанку города лучше наших карт. Используй его возможности, но помни о Регламенте.

— Я поняла вас, господин Канцлер, — тихо, но твердо ответила Вивиан, стараясь, чтобы её голос не дрогнул.

— Надеюсь, — тише добавил правитель, медленно наклоняясь вперед через стол. Его взгляд буквально пригвоздил её к месту. — И упаси тебя небо проявить к нему хотя бы каплю жалости или сочувствия. Исполнители по своей природе лживы, хитры и склонны к предательству. Стоит дать им волю, почувствовать в тебе слабость, и они предадут. Если я замечу между вами хотя бы намек на... личный интерес, ты, Вивиан, отправишься в изгнание на самый нижний ярус. А его останки мы уничтожим в тот же день. Вы свободны. Получите координаты у секретаря.

Тяжелые двери кабинета сомкнулись за их спинами с глухим, зловещим стуком, окончательно отрезав их от леденящего присутствия правителя. Только сейчас, оказавшись в пустом коридоре, Вивиан поняла, что всё это время едва дышала. Воздух со свистом покинул её легкие. Она стремительно пошла по зеркальному коридору к панорамному лифту, отчаянно пыта-

ясь скрыть бушующее внутри волнение. Каблуки её туфель ровно, резко и пугающе громко стучали по идеальному белому мрамору.

М-109 двинулся следом. Он шел бесшумно, словно тень, послушно сохраняя дистанцию ровно в два шага, как того требовал жесткий Устав взаимодействия каст.

Они шагнули в стеклянную капсулу лифта. Двери плавно сомкнулись, и кабина со свистом скользнула вниз, унося их из Квартала Правительства в бездну. Вивиан встала у самого переднего стекла, демонстративно повернувшись спиной к своему спутнику. Чтобы унять дрожь в руках, она активировала наручный терминал. Голографический луч развернул прямо перед её лицом личное дело напарника, присланное канцелярией.

«Идентификационный код: М-109. Каста: Исполнители. Возраст: 25 лет. Профессиональный сектор: Глубокая техническая разведка, нижние уровни "Омега". Физические показатели: Выше стандарта. Психологический статус: Подавлен социальными маркерами».

Вивиан незаметно скользнула взглядом по отражению парня в темнеющем стекле лифта. Ей нужно было изучить свой «инструмент». В графе психологического статуса стояло слово «подавлен», но, глядя на его отражение, Вивиан засомневалась в точности государственных тестов. М-109 стоял абсолютно неподвижно, спокойно заложив руки за спину. Черты его лица были резкими, словно высеченными из серого камня. На бледной коже у левого виска виднелся тонкий старый шрам — след от тяжелой аварии на производстве или жестокой уличной драки, о которой в официальном досье не было ни слова. Из-под завернутых рукавов грубой серой куртки виднелись широкие запястья и костяшки пальцев, покрытые мелкими шрамами и мозолями. Этот парень явно умел за себя постоять.

В замкнутом, тесном пространстве лифта, где кондиционер работал на полную мощность, Вивиан отчетливо уловила исходящий от него запах. Это был запах сырости, холодного, ржавого железа и едкого, дешевого табака. Совершенно чужой, дикий и грязный запах, которого никогда, ни при каких обстоятельствах не бывало на Верхнем ярусе. Этот запах пугал её, напоминая о том, куда именно они направляются.

Она резко выключила терминал. Голограмма растаяла, погрузив кабину в полумрак. Лифт падал вниз со скоростью экспресса. Напряжение между ними росло с каждой секундой, становясь почти осязаемым, тяжелым, как свинец. Вивиан отчаянно хотелось нарушить эту давящую тишину. Ей хотелось потребовать от него отчета, приказать проверить снаряжение или хотя бы заставить его вслух подтвердить, что он понял безумный приказ Канцлера. Но Устав строго и бескомпромиссно запрещал любые пустые разговоры с представителями низшей касты. Для нее он должен был оставаться неодушевленным предметом. Инструментом, который выдали на время операции. Она и подумать не могла, что где-то там, в задохнувшихся от копоти трущобах нижних уровней, у этого парня есть настоящее, живое и теплое имя — Джаспер, которое знали только его родители.

Кабина лифта издала мягкий электронный сигнал, сообщая о прибытии на промежуточную разделительную платформу. Это была граница, где заканчивался вечный свет Верхнего яруса.

Стеклянные двери разошлись, и внутрь мгновенно ворвался настоящий воздух изнанки — тяжелый, обжигающе горячий, со стойким привкусом пережаренного машинного масла, копоти и железа.

Вивиан сделала уверенный шаг вперед, выходя на открытую платформу, но тут же покачнулась от неожиданности. На этой бешеной высоте, на самом стыке двух миров, гулял яростный, шквалистый ветер. Пол под ногами был решетчатым, наспех сваренным из тяжелых, местами проржавевших стальных листов. Он мелко и непрерывно дрожал от страшного грохота работающих далеко внизу гигантских вентиляционных турбин. Посмотрев вниз, Вивиан совершила ошибку: сквозь ячейки решетки она увидела километры черной бездны, подсвеченной редкими огнями заводов. Голова кружилась. Обувь на высоких каблуках скользнула по

влажному, покрытому конденсатом металлу. Она потеряла равновесие и начала стремительно падать назад, прямо на острый край железного поручня платформы.

Она не успела даже вскрикнуть от сковавшего её страха.

В следующую долю секунды чьи-то сильные, жесткие пальцы мертвой хваткой вцепились в её предплечье, резко и грубо дернув девушку вперед, возвращая ей опору. Через тонкую ткань форменного кителя Вивиан отчетливо почувствовала, насколько сильной, надежной и пугающе горячей была эта ладонь.

Она удержалась на ногах и испуганно замерла, тяжело и часто дыша. Прямо перед её лицом оказалось его плечо. На грубой серой ткани робы была отчетливо видна та самая яркая, неоновая вышивка, сделанная системой: **М-109**.

Вивиан медленно подняла взгляд. Джаспер стоял почти вплотную к ней. Его пальцы всё еще крепко сжимали её руку, удерживая от нового падения. Он смотрел на нее сверху вниз — сосредоточенно, остро, пронзительно, без единой капли той рабской, показной покорности, которую разыгрывал минуту назад в кабинете правителя. В его темных глазах не было ни грамма страха перед высшей кастой. Наоборот, в них читалась какая-то пугающая уверенность.

Осознание реальности ударило её под дых сильнее шквалистого ветра. *Он прикоснулся к ней.* Они нарушили закон. По Великому Регламенту Канцлера за это секундное прикосновение к девушке из Элиты его могли казнить прямо здесь, на этой ржавой платформе, не спускаясь вниз.

Вивиан резко, почти панически выдернула руку из его хватки, отступая на два положенных по закону шага. Сердце колотилось уже где-то у неё в горле, заглушая гул турбин. Она судорожно оправила свой безупречный белый китель, стараясь спрятать дрожащие пальцы в глубокие карманы.

— Не забывайся, Исполнитель, — выдохнула она, отчаянно стараясь, чтобы её голос звучал как можно холоднее, строже и увереннее. — Дистанция — два шага. Больше никогда не смей ко мне прикасаться. Ни при каких обстоятельствах. Это приказ.

Парень медленно опустил руки в карманы своей широкой куртки. На его лице снова в одно мгновение застыла непроницаемая, холодная маска покорного раба системы, но в самой глубине темных глаз промелькнуло что-то похожее на горькую, знающую усмешку.

— Как прикажете, госпожа Вивиан, — тихо ответил он. Его низкий голос легко перекрыл шум ветра. Он послушно отступил еще немного назад, уходя спиной прямо в наплывающий снизу серый туман. — Я просто выполнял протокол безопасности. Моя задача — чтобы вы дожили до конца расследования. А для этого вам нужно крепко стоять на ногах.

Вивиан ничего не ответила. Она круто повернулась к лестнице, ведущей вниз, к задыхающимся, темным улицам Нижнего города. Место на руке, где только что были его горячие пальцы, словно горело невидимым, обжигающим огнем, а в голове набатом стучали безжалостные слова Канцлера. Она сделала первый решительный шаг по ржавым ступеням, уходя со света Верхнего мира в вечную тень низов.

Глава 2. Изнанка Нова-Прецедента

Если Верхний ярус Нова-Прецедента жил по законам строгой логики и математического порядка, то Нижний существовал исключительно по законам выживания.

Спускаясь по бесконечной, крутой винтовой лестнице вслед за М-109, Вивиан физически ощущала, как привычный ей мир рушится с каждой ступенью. Искусственное солнце Верхнего города осталось где-то далеко вверху, превратившись в блеклое светящееся пятно под массивным металлическим потолком перекрытий. Здесь же, внизу, царил вечный, тяжелый полумрак, подсвеченный лишь грязно-желтыми аварийными прожекторами и неоновыми вывесками дешевых питейных заведений.

На тридцатом пролете Вивиан не выдержала и закашлялась. Воздух Нижнего яруса был плотным, горячим и удушливым. Он пах гарью, сырым бетоном, серой и въевшимся в железо машинным маслом. Из-под воротника её белоснежного кителя уже струился пот, а легкие словно наполнились мелким песком.

М-109, не оборачиваясь, остановился на небольшой смотровой площадке. Он по-прежнему держался на расстоянии ровно в два шага, но вся его осанка изменилась. Он больше не прижимал руки к швам и не горбился, как в кабинете Канцлера. Парень стоял уверенно, широко расставив ноги, и лениво оглядывал раскинувшийся внизу промышленный пейзаж.

— Держите, госпожа, — Джаспер протянул ей через плечо небольшую круглую пластиковую коробочку. — Без индивидуального фильтра вы потеряете сознание через двадцать минут. Ваша Элита строит очистные сооружения только для себя, а нам достается то, что просочилось сквозь швы платформ.

Вивиан брезгливо посмотрела на потертый, явно много раз использованный респиратор-капсулу. Но новый приступ кашля, от которого перехватило дыхание, быстро выбил из нее остатки гордости. Она выхватила прибор из его руки, стараясь не коснуться пальцев, и прижала маску к лицу. М-линейный силикон плотно обхватил нос и губы, в уши ударило мерное шипение фильтра, и дышать действительно стало легче, хотя воздух всё равно оставался горьким.

— Спасибо, — сухо выдохнула она через мембрану респиратора. — Куда дальше? Доки «Омега-4» должны быть где-то в этом секторе.

Джаспер наконец повернулся к ней лицом. В полумраке Нижнего города его темные глаза казались еще глубже, а старый шрам у виска тускло поблескивал в свете желтого прожектора. Флуоресцентный номер «М-109» на его плече мягко светился зеленым, словно клеймо.

— Они прямо под нами, госпожа Вивиан, — в его голосе снова проскользнула та самая колкая, едва заметная ирония. — Но до них еще нужно дойти. И у меня к вам первая просьба: снимите ваш китель.

Вивиан округлила глаза, и под маской её лицо мгновенно вспыхнуло от возмущения. — Что?! Ты забываешься, Исполнитель! По какому праву ты...

— По праву того, кто хочет вернуть вас наверх живой, — жестко перебил её Джаспер, сделав полшага вперед. Его голос потерял всякую притворную покорность. — Посмотрите на себя. Вы сияете в этой грязи, как маяк. Ваш белый китель с серебряной вышивкой кричит о том, что вы из Элиты. Для местных банд, нелегалов и просто голодных рабочих вы — не закон. Вы — ходячий мешок с деньгами, дорогими чипами и технологиями Верхнего мира. Если мы зайдем в трущобы в таком виде, нас вскроют в первом же переулке ради ваших наручных часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.